

Тёплый поток энергии исходил из его ладони, проникая в лодыжку, мягкий и успокаивающий. Постепенно всё тело Цзинь Гуанъяо также наполнилось теплом.

Почему лицо стало таким горячим...

Тупая боль в лодыжке постепенно исчезала по мере того, как этот поток энергии циркулировал. Неизвестно, сколько времени прошло, но боль полностью ушла. Лань Сичэнь убрал руку и уже хотел спросить, как он себя чувствует, но, подняв взгляд,

увидел, что лицо Цзинь Гуанъяо покраснело до предела, выделяясь при лунном свете. У него и так была привлекательная внешность, но сейчас Лань Сичэнь смотрел на него с особым вниманием, и в его сердце неожиданно возникла мысль:

Его влажные глаза, румяные щёки... такой А Яо выглядел невероятно красивым. Ему захотелось...

... Нет, о чём он думает!

Лань Сичэнь поспешно прогнал эту мысль, резко встал и с досадой ругнулся про себя. Почему у него появились такие странные идеи?

— Сичэнь, что с тобой? — Внезапное движение Лань Сичэня напугало Цзинь Гуанъяо, и он поднял голову, с недоумением глядя на него.

Лань Сичэнь слегка застыл, мягко кашлянул, чтобы успокоиться, и только потом сказал:

— Я... всё в порядке. Как ты себя чувствуешь?

На самом деле он и сам не знал, что с ним происходит. Всё было так странно.

Так как перед ним стоял человек, освещённый лунным светом, Цзинь Гуанъяо, хотя и чувствовал странность, не стал спрашивать дальше. Он подвигал лодыжкой: хотя оставалась лёгкая боль, она была намного слабее, чем раньше. Это не проблема, он чувствовал себя почти нормально.

— Всё хорошо. Уже поздно, давай вернёмся.

С этими словами Цзинь Гуанъяо собрался встать.

Однако Лань Сичэнь снова усадил его.

Цзинь Гуанъяо с недоумением смотрел на него, а затем действия Лань Сичэня чуть не заставили его подпрыгнуть от удивления!

Тот повернулся спиной, присел перед ним и сказал:

— Садись. Твоя нога хоть и почти зажила, но ей всё ещё нельзя напрягаться. Я понесу тебя обратно.

— Сичэнь...

— Садись, не стесняйся, А Яо.

Слова «А Яо» вызвали волнение в сердце Цзинь Гуанъяо, и он не смог произнести ни слова в ответ.

Достаточно, действительно достаточно. Цзинь Гуанъяо редко достаивался такого внимания со стороны старшего брата Ланей. Это действительно было счастье, выпавшее ему на долю за несколько жизней.

Цзинь Гуанъяо больше не сопротивлялся, обнял Лань Сичэня за шею и прислонился к его спине. Хотя в сердце всё ещё оставалось беспокойство, он не смог сдержаться и тихо прошептал ему на ухо:

— Сичэнь, если ты думаешь...

Не дав ему закончить, Лань Сичэнь крепко взял его, одной рукой держа обувь и носки, и уверенно встал, легко шагая вперёд.

Цзинь Гуанъяо замолчал. Лань Сичэнь, похоже, вообще не чувствовал его веса...

Они шли молча.

Лань Сичэнь легко донёс Цзинь Гуанъяо до их жилища. Подойдя к двери, он на мгновение задумался, затем тихо позвал:

— А Яо?

Спина оставалась неподвижной.

Он заснул?

Что ж, ничего не поделаешь.

Про себя произнеся заклинание, он создал невидимый поток воздуха, который мягко открыл дверь, не издав ни звука.

Переступив порог, Лань Сичэнь подошёл к кровати и аккуратно положил Цзинь Гуанъяо на неё. Он стоял у кровати, глядя на его мятую одежду, явно промокшую и высохшую естественным образом. Кроме того, от него исходил лёгкий запах вина.

Нужно переодеть его.

Лань Сичэнь повернулся, чтобы взять свежую одежду, но вдруг почувствовал, как его рукав слегка потянулся. Очень слабое усилие, словно что-то его удерживало. Лань Сичэнь удивился, обернулся и посмотрел вниз.

Оказалось, это Цзинь Гуанъяо схватил его за рукав.

Лань Сичэнь с трудом сдержал смех и слегка потянул рукав, пытаясь освободиться.

Но Цзинь Гуанъяо крепко держал его, его брови нахмурились, и он что-то бормотал, но Лань Сичэнь не мог разобрать слов. Он наклонился ближе и наконец расслышал:

— Не уходи... не уходи, мама... не покидай А Яо, хорошо...

Сердце Лань Сичэня сжалось.

Он больше не мог освободить рукав. Лань Сичэнь сел на край кровати, позволив ему держать свою руку, и тихо сказал:

— Я не уйду.

Засыпающий Цзинь Гуанъяо, казалось, всё ещё не верил. Он потянул руку Лань Сичэня к себе и крепко обнял её.

Теперь он наконец успокоился и спокойно заснул.

Лань Сичэнь: «...»

Через некоторое время он тихо вздохнул:

— Эх...

Что ж, раз ему так нравится, пусть будет так.

С другой стороны, Лань Ванцзи.

Тем временем Вэй Усянь гнался за Лань Ванцзи до их жилища, и на протяжении всего пути его болтовня не прекращалась. В конце концов Лань Ванцзи не выдержал и снова наложил на Вэй Усяня заклинание молчания, что привело нашего Сяня в ярость, и он тут же замахнулся, чтобы ударить.

Лань Ванцзи, ты что, не умеешь играть честно, да?

Лань Ванцзи едва увернулся от удара Вэй Усяня, но его движения оставались лёгкими, и он одним прыжком оказался на крыше. Вэй Усянь загорелся азартом, легко взлетел на крышу и тут же нанёс ещё один удар.

Лань Ванцзи, увидев это, сосредоточился и вытащил меч Бичэнь, чтобы встретить атаку.

Глубокой ночью, при лунном свете, две белые фигуры метались по крыше, нанося удары друг другу. За короткое время они успели обменяться несколькими приёмами.

Как же здорово! Если бы Вэй Усянь мог говорить, он бы обязательно крикнул: «Восторг!» Оказывается, Лань Чжань неплохо владеет мечом. Жаль только, что он забыл взять с собой меч Суйбянь, иначе бы он точно дал Лань Чжаню достойный бой!

Однако вскоре Вэй Усянь перестал смеяться.

Как раз когда он наслаждался схваткой, Лань Ванцзи внезапно бросил Трос связывания бессмертных, который, словно змея, обвил его тело и крепко связал!

Вэй Усянь: !!!! Лань Чжань, ты действительно не умеешь играть честно!!!

Лань Ванцзи холодно смотрел на него. После схватки он даже не запыхался. Он держал другой конец троса и дёрнул, буквально стащив Вэй Усяня с крыши.

Сила была настолько велика, что, если бы не ловкость Вэй Усяня, он бы точно упал на землю!

— Мммм! — Ты хочешь меня убить, маленький педант? Ты сможешь за это ответить, а?

Вэй Усянь яростно смотрел на него.

Лань Ванцзи просто проигнорировал его, потянул за трос и на этот раз без проблем доставил его в комнату.

Войдя в комнату, Лань Ванцзи освободил Вэй Усяня от троса и больше не обращал на него внимания. Он задул масляную лампу, подошёл к столу с цинь, сел и закрыл глаза.

Вэй Усянь был так зол, что чуть не рассмеялся.

Но его губы не позволяли ему улыбаться!

Сердито подойдя к кровати, он резко вскочил на неё и с грохотом упал... нет, шлёпнулся. Это выглядело так, будто он собирался проломить кровать.

Лань Ванцзи едва заметно дёрнул уголком рта, а затем изнутри раздался скрип дерева.

— «...» — Лань Ванцзи невольно подумал, что эта кровать рано или поздно сломается.

Однако это продолжалось недолго, и вскоре изнутри раздался лёгкий храп. Видимо, после целого дня шалостей он устал.

Лань Ванцзи с облегчением вздохнул и медленно открыл глаза. Через некоторое время он встал, открыл дверь и вышел.

Через некоторое время он вернулся, но в руках у него был комплект белой одежды и белый флакон.

Комната была погружена в темноту, но Лань Ванцзи мог свободно передвигаться в ней. Вскоре он обошёл ширму и увидел человека, лежащего на кровати в форме звезды, с головой, свисающей с края, как будто он вот-вот упадёт.

Лань Ванцзи: «...» — Такой ужасный сон, хм, действительно не знает правил, не понимает, что делает!

Он положил одежду и флакон рядом, а затем взгляд упал на его колени. Тут его брови нахмурились. Этот человек спал так небрежно, верхняя часть тела была на краю, а нижняя — внутри кровати. Чтобы нанести мазь, ему придётся лечь на кровать.

<http://bllate.org/book/15281/1349015>